КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюня **№ 12.** 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПРЕПОДАВАНІЕ ЗАКОНА БОЖІЯ

Младшему возрасту въ народныхъ школахъ.

(Продолженіе).

VI.

Молитва въ школахъ.

Говоря о религіозномъ обученіи, нельзя выпустить изъ виду молитву. Еслибы у насъ было больше вѣры, то наша молитва была бы дѣйственнѣй; еслибъ у насъ было больше любви къ Господу Іисусу Христу, наша молитва была бы живѣе; еслибъ у насъ было больше надежды, надежды крѣпкой и живой, то наша молитва имѣла бы больше дерзновенія къ Богу и преданности Ему. Съ другой стороны, еслибъ мы умѣли придать своей молитвѣ больше дерзновенія, пламени, дѣйственности, то у насъ было бы больше вѣры, любви, надежды.

Молящійся будетъ услышанъ. И такъ не переставайте молиться.

Въ школахъ, молитва весьма часто бываетъ только на устахъ, ведется безъ достоинства, и такъ сказать, искуственнымъ образомъ. Это шумъ и смятеніе достойные продавцовъ храма Іерусалимскаго.

Изученіе молитвъ, по народному выраженію, есть основаніе дѣтскаго обученія, а равно основаніе и жизни христіанской. Дай Богъ, чтобы всякой наставникъ успѣлъ проникнуться этою важною истиною.—Отъ него должны научиться дѣти молиться, а для того необходимо, чтобы онъ самъ умѣлъ молиться. Одинъ горящій уголь, если только вѣетъ вѣтеръ, можетъ воспламенить всю кучу матеріала: уголь потухшій не воспламенитъ. Отъ того, наставнику до тѣхъ поръ не удастся пробудить желанія молиться въ воспитанникахъ, пока духъ молитвы не повѣетъ надъ самимъ наставникомъ.

Въ школахъ молятся много и часто; утромъ, послѣ обѣда, читаютъ молитвы однѣ при началѣ, другія при окончаніи класса. Дѣти нечувствительно такимъ образомъ заучиваютъ эти молитвы на память, и приучиваются читать ихъ въ послѣдствіи прежде и послѣ своей дневной работы. Это доброе дѣло, и мы привѣтствуемъ его. Но этимъ нельзя удовлетвориться. Дѣти еще не научились чрезъ это *молиться.* Чтобы убѣдиться въ этомъ, войдите въ школу, утромъ или вечеромъ, когда читаются молитвы. Да, дѣти *читаютъ* молитвы, и вотъ все. Дѣти ходятъ иногда въ школу шесть—семь лѣтъ, и къ концу этого времени они все таки не умѣютъ *молиться.* Добросовѣстно присматриваясь къ тому, что въ этомъ отношеніи бываетъ въ школахъ, всякой сознается, что молитва въ нихъ лишена бываетъ силы, благочестія, участія сердца или души. Дѣти читаютъ молитвы такъ какъ еслибы они читали

всякой другой урокъ. Главнаго—то здѣсь и не достаетъ, молитва ихъ не больше, какъ скорлупа безъ плода. Что же нужно, чтобы молитва шла какъ должно? Прежде всего проповѣдуй своимъ примѣромъ, покажи дѣтямъ, что ты самъ молишься съ искреннимъ благочестіемъ, что ты самъ глубоко проникнутъ молитвою; а за тѣмъ наблюдай слѣдующее:

1) Дитя дожно находиться въ положеніи, которое бы помогало ему вознестись мыслію и чувствомъ къ Тому, Который есть его отецъ и отецъ всѣхъ людей? Для этого нужно требовать отъ воспитанниковъ, чтобы во время молитвы была полная тишина, и чтобы они держали себя въ эти минуты особенно прилично.

2) Нужно энергически настоять, чтобы воспитанники не говорили молитвы машинально, крикливо или монотонно. Соблюдая спокойствіе въ лицѣ и въ тѣлодвиженіяхъ, пусть они выражаютъ молитву свою тономъ важнымъ и безъ поспѣшности.

3) Для чтенія молитвы пусть избираются воспитанники отличающіеся добрымъ поведеніемъ.

4) Не опускать изъ виду и обращать вниманіе, чтобы крестное знаменіе дѣлалось въ полномъ видѣ, правильно, со вниманіемъ, безъ небрежности, и отъ времени до времени объяснять имъ значеніе и силу его; предметъ богатый, потому что крестъ и крестное знаменіе—сокращеніе христіанства.

5) Что касается до времени молитвы въ школахъ; то она пусть будетъ и передъ классомъ и послѣ класса. Нужно начинать день благодареніемъ Богу за то, что Онъ сохранилъ насъ во время ночи отъ всякой напасти и всякаго зла. Нужно и оканчивать благодарностію за благодѣянія излитыя на насъ въ теченіе дня. Путемъ

молитвы пусть проникаютъ въ душу дитяти тѣ наставленія, которыя оно получило въ классѣ; пусть въ молитвѣ ученикъ получитъ и оружіе, которымъ онъ могъ бы съ силою дѣйствовать противъ искушеній зла. Счастливъ наставникъ, который умѣетъ молиться: онъ научитъ также молиться и своихъ воспитанниковъ, онъ достоинъ своего служенія.

Практическіе образцы преподаванія закона Божія.

Священная исторія Сошествія св. Духа.

(Уроки дѣтямъ отъ 11-ти до 12-ти лѣтъ).

Послѣ молитвы. *Наставникъ* Прежде чѣмъ я стану продолжать для васъ исторію нашей святой религіи, я хочу вамъ предложить нѣсколько вопросовъ, чтобы увѣриться, хорошо ли вы удержали въ памяти то, что вамъ было сказано вчера. И такъ будьте внимательны и отвѣчайте здраво.

О чемъ я говорилъ съ вами въ послѣдній урокъ?

Что разумѣете вы подъ вознесеніемъ Господа нашего Іисуса Христа?

Чрезъ сколько дней послѣ своего воскресенія Іисусъ Христосъ возшелъ на небо?

Какія лица были при этомъ?

Какія были послѣднія слова, сказанныя Господомъ своимъ ученикамъ?

Почему онъ повелѣлъ имъ не прежде начать проповѣдь людямъ, какъ по принятіи Духа святаго?

Теперь я хочу вамъ разсказать, какъ апостолы приняли Духа святаго, котораго Господь обѣщалъ имъ.

Примѣчаніе. Тутъ наставникъ разскажетъ самое событіе. Разсказъ этотъ, представленный въ простыхъ, ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, безъ поспѣшности, тономъ важнымъ и съ помазаніемъ, долженъ внушать воспитаннику уваженіе къ слову Божію, возбуждать его вниманіе и трогать сердце его. Во время разсказа должно избѣгать примѣненій, чтобы не ослабить впечатлѣнія.

Разсказъ.

Видѣвши вознесеніе Спасителя на небо, апостолы возвратились въ Іерусалимъ и вмѣстѣ съ другими учениками сошлись въ одной большой горницѣ. Тутъ св. апостолъ Петръ представилъ имъ необходимость кого либо избрать, чтобы замѣнить предателя Іуду, который умеръ самымъ несчастнымъ образомъ. Наименовали двухъ лицъ: Іосифа и Матѳея. Не зная, кого изъ двухъ выбрать, они обратились къ Богу, и молились, чтобы Онъ самъ показалъ свою волю и указалъ, кто долженъ быть избранъ. Послѣ молитвы они бросили жребій, который и указалъ, что Матѳей долженъ заступить мѣсто Іуды. Матѳей былъ одинъ изъ 70 учениковъ Господа нашего Іисуса Христа.

Апостолы всѣ, вмѣстѣ пребывая въ этой горницѣ, проводили большую часть времени въ общей молитвѣ. Пресв. матерь Спасителя, Дѣва Марія, соединяла свои молитвы съ молитвами апостоловъ. Они просили Бога послать имъ обѣщаннаго Духа святаго, помощь Котораго была такъ нужна имъ, чтобы съ успѣхомъ научить людей. Десять дней спустя послѣ вознесенія Іисуса, іудеи праздновали другой очень великій праздникъ: это была Пятьдесятница. Въ этотъ день, около девяти часовъ утра,

вдругъ послышался великій шумъ, похожій на шумъ порывистаго вѣтра. Этотъ шумъ шелъ съ неба и наполнилъ весь домъ, въ которомъ собраны были апостолы. Въ тоже время явились какъ бы огненные языки, которые раздѣлились и остановились надъ каждымъ изъ нихъ. Мгновенно они всѣ исполнились Духа святаго и начали говорить разными языками, смотря потому, какъ Духъ святый давалъ имъ говорить. Когда слухъ объ этомъ чудѣ распространился въ Іерусалимѣ, то всѣ устремились къ мѣсту, гдѣ находились апостолы, чтобы узнать, чтобы значило это. Между собравшимися много было іудеевъ—иностранцевъ, прибывшихъ въ Іерусалимъ, чтобы праздновать день Пятьдесятницы. Эти люди были изъ разныхъ странъ, и слѣд. говорили разными языками. Каково же было удивленіе этихъ иностранцевъ, когда они услышали апостоловъ, воспѣвающихъ хвалы Богу на всѣхъ языкахъ. Они не знали, что думать и говорили другъ къ другу: не всѣ ли эти люди изъ Галилеи? Какъ же это мы слышимъ, что каждый изъ нихъ говоритъ языкомъ нашей страны. Тогда св. Петръ возвысилъ свой голосъ и сказалъ: Израильтяне, вы удивляетесь слыша, какъ мы говоримъ разными языками. Я объясню вамъ причину. Это отъ того, что Богъ послалъ намъ нынѣ Духа святаго. Этотъ Іисусъ, Который жилъ среди васъ, Который предъ вашими глазами сотворилъ столь великія чудеса, былъ воистину Сынъ Божій. Вмѣсто того, чтобы увѣровать въ него, вы замучили Его на крестѣ. Но Онъ не остался во гробѣ; Онъ воскресъ и избралъ насъ, чтобы мы свидѣтельствовали о Его воскресеніи.

Іудеи, услышавши такую рѣчь апостола Петра, почувствовали страхъ за то великое преступленіе, которое они совершили, ставши убійцами Спасителя. Въ раская-

ніи, они обратились къ Петру и другимъ апостоламъ и и сказали имъ: что нужно дѣлать намъ, чтобы получить прощеніе въ грѣхахъ нашихъ. Петръ отвѣчалъ имъ: покайтесь, примите крещеніе во имя Іисуса, и получите прощеніе грѣховъ.

Въ этотъ самый день 3000 іудеевъ пожелали принять крещеніе во имя Іисуса.

Послѣ этого разсказа, наставникъ снова повторяетъ часть разсказанной исторіи, и за тѣмъ дѣлаетъ дѣтямъ вопросы, чтобы съ одной стороны напечатлѣть въ ихъ памяти текстъ, съ другой заставить ихъ понять дѣло, не входя въ дальнѣйшія подробности. Послѣ повторенія, вотъ какъ нужно продолжать:

Наст. Мы слышали, что апостолы были свидѣтелями того, какъ вознесся Господь нашъ. Кто скажетъ мнѣ, куда они пошли потомъ?

Восп. Апостолы послѣ того возвратились во Іерусалимъ и вмѣстѣ были собраны въ одной большой горницѣ.

Наст. Что предложилъ св. Петръ?

Восп. Онъ предложилъ избрать кого нибудь, чтобы замѣнить Іуду.

Н. И наименовавши двухъ лицъ, что сдѣлали апостолы?

В. Они просили Бога, чтобы Онъ самъ указалъ, кто изъ двухъ долженъ быть избранъ.

Н. А какъ Богъ указалъ это?

Между апостолами были кто еще?

И что дѣлала пресвятая Дѣва и апостолы въ горницѣ, въ которой они были собравшись?

В. Они молились.

Н. Чего же, молясь, они просили у Бога?

В. Они просили у Бога Духа святаго.

Н. Имѣли ль они нужду въ помощи Духа святаго, и для чего нужна имъ была помощь эта?

В. Они, безъ сомнѣнія, имѣли нужду въ помощи св. Духа, для того чтобы учить людей.

Н. Я сказалъ вамъ также, что какъ разъ въ то время въ Іерусалимѣ много было иностранцевъ; помните ли, по какому случаю эти люди пришли туда?

В. Это было по случаю большаго праздника?

Н. Какого же?

В. Праздника пятьдесятницы.

Н. Иностранцы эти были . . .?

В. Эти иностранцы были іудеи.

Н. Конечно вы скажите мнѣ и то, отъ чего столько іудеевъ пришло именно въ этотъ день въ Іерусалимъ?

В. Молчитъ.

Н. Развѣ вы забыли о томъ, что должны были дѣлать іудеи по случаю извѣстныхъ праздниковъ?

В. Да, іудеи обязаны были проводить всякіе праздники въ Іерусалимѣ.

Н. А кто можетъ мнѣ назвать праздники, на которые іудеи должны были ходить въ Іерусалимъ!

Что напоминалъ іудеямъ первый изъ этихъ праздниковъ?

А второй?

А третій?

Всѣ эти іудеи бывшіе въ это время въ Іерусалимѣ говорили однимъ языкомъ?

В. Нѣтъ, они говорили разными языками.

Н. Въ день праздника, около 2-хъ часовъ утра случилось необыкновенное событіе. Въ чемъ оно состояло?

В. Около 9-ти часовъ утра услышали большой шумъ и проч.

Н. Шумъ этотъ что возвѣщалъ?

В. Этотъ шумъ возвѣщалъ сошествіе Духа св.

Н. Что увидѣли апостолы?

В. Они увидѣли какъ бы огненные языки, которые раздѣлились и остановились надъ каждымъ изъ нихъ.

Н. Но можетъ быть, вы думаете, что эти огненные языки былъ самъ Духъ святый?

В. Нѣтъ, не думаемъ.

Н. Такъ объясните́сь.

В Духъ св. есть третье лице св. Троицы.

Н. И слѣд. Онъ также есть..?

В. И слѣд. Онъ есть Богъ.

Н. Если Духъ св. есть Богъ, то есть ли у него тѣло, и можемъ ли мы Его видѣть? Такъ эти огненные языки не были самъ Духъ святый, а только означали—что?

В. Они означали, что Духъ св. нисходитъ на землю, на апостоловъ?

Н. Вы помните, подъ какимъ еще видомъ нисходилъ Духъ св.?

В. Онъ нисходилъ на землю еще подъ видомъ голубя.

Н. При какомъ случаѣ—когда?

В. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ крещаемъ на Іорданѣ св. Іоанномъ Крестителемъ.

Н. Не можете вы мнѣ сказать, что за голубь это былъ?

В. Этотъ голубь былъ конечно только знакомъ.

Н. Что же означалъ онъ?

Возвратимся къ нашей исторіи.

Какое дѣйствіе произвелъ на апостоловъ Духъ святый?

Что они дѣлали?

В. Они стали говорить разными языками, смотря потому какъ Духъ св. давалъ имъ говорить.

Н. Теперь я перейду къ другой половинѣ моего разсказа, чтобы напомнить вамъ обстоятельства, которыми сопровождалось событіе. А затѣмъ я продолжу давать вамъ вопросы, чтобы вы легче удержали текстъ и лучше поняли его.

(Здѣсь наставникъ съ-изнова разсказываетъ вторую половину исторіи уже разъ разсказанной. Послѣ этаго онъ такъ продолжаетъ:

Мы сказали дѣти, что въ этотъ самый день,—какой это былъ день?

В. День пятьдесятницы.

Н. Что въ день пятьдесятницы было много въ Іерусалимѣ иностранцевъ—іудеевъ. Что сдѣлали іудеи и большая часть жителей города, когда услышали необыкновенный шумъ?

В. Всѣ устремились къ мѣсту, гдѣ были апостолы.

Н. Когда иностранцы прибыли въ горницу, то случилось нѣчто такое, отъ чего всѣ присутствующіе были въ большомъ изумленіи. Что бы это такое было?

Всѣ удивились, услышавши, какъ апостолы восхваляли Бога на всѣхъ нарѣчіяхъ.

Н. Значитъ, Господь избралъ апостолами людей очень ученыхъ, что они знали столько иностранныхъ языковъ.

В. Нѣтъ, апостолы не были учеными людьми.

Н. Откуда же они получили это познаніе иностранныхъ языковъ?

В. Они стали говорить всѣми этими языками через Духа святаго?

Н. Такъ, такъ, дѣти, эту великую перемѣну въ

апостолахъ сдѣлалъ Духъ святый. Повтори жь теперь ты N о великой перемѣнѣ, которую произвелъ въ апостолахъ святый Духъ.

В. Духъ святый сдѣлалъ ихъ способными восхвалять Бога на всѣхъ языкахъ.

Н. Духъ святый произвелъ, дѣти, и другія великія перемѣны. Кто можетъ мнѣ повторить, что сказали іудеи, бывшіе свидѣтелями столь необыкновеннаго событія.

В. Они спрашивали: не всѣ ли эти люди изъ Галилеи?

Н. А знаете ли, что такое Галилея?

Нѣтъ отвѣта.

Н. Запомните же пока, что это часть страны іудейской, вотъ она. (Учитель укажетъ границы Галилеи на картѣ Палестины, которая при всякомъ урокѣ изъ св. исторіи должна быть предъ глазами воспитанниковъ). Позже мы узнаемъ эту страну болѣе подробно.

Что св. Петръ сказалъ іудеямъ, когда они удивлялись, слыша, какъ апостолы говорили разными языками?

В. Онъ сказалъ: вы удивляетесь, что мы говоримъ разными языками. Я вамъ объясню причину. Это отъ того, что Богъ ниспослалъ на насъ сегодня Духа св.

Н. Послѣ этихъ вступительныхъ словъ, апостолъ прямо обратился къ іудеямъ, укоряя ихъ въ томъ, что они сдѣлали Спасителю. Что онъ имъ сказалъ?

В. Этотъ Іисусъ, Который жилъ среди васъ и проч., вы его умертвили на крестѣ.

Н. Что показываетъ намъ такая рѣчь св. Петра, по отношенію къ характеру его?

Чему подвергался онъ, укоряя Іудеевъ въ преступномъ поведеніи?

В. Его могли убить іудеи.

Н. А какъ называютъ того, который, для истины и добра, не боится и самой смерти.

Что же нужно, чтобы поступать такъ?

Нужно мужество, самоотверженіе, силы духа, дѣти.

Вы видите здѣсь, изъ словъ св. Петра, какъ велика была та сила, которую Духъ св. даровалъ апостоламъ прежде столь боязливымъ, простымъ,—что они дерзаютъ теперь обличать іудеевъ въ величайшемъ преступленіи, которое совершили они, предавши смерти Спасителя міра.

Іудеи, пришедши въ ужасъ отъ этого великаго преступленія, обратились къ апостоламъ и о чемъ спрашивали ихъ?

В. Іудеи спрашивали у апостоловъ: что намъ дѣлать, чтобы получить прощеніе въ грѣхахъ нашихъ.

Н. И что имъ отвѣчалъ ап. Петръ?

В. Ап. Петръ отвѣчалъ имъ: покайтесь и примите крещеніе во имя І. Христа.

Н. Знаете ли, что значитъ слово ап. Петра?

—Нѣтъ отвѣта.

Н. Скажите жь, какое чувство бываетъ въ томъ, кто кается?

В. Кто кается, тотъ бываетъ печаленъ, скорбитъ.

Н. Только ли скорбитъ? Или и дѣлаетъ что либо?

В. Нѣтъ, онъ не скорбитъ только, а и молится Богу.

Н. А о чемъ онъ молится? и пр. и пр. Разобравши так. обр. предметъ урока, очень важно бываетъ увѣриться, способны ли дѣти воспроизвести исторію сокращенно и безъ помощи учителя. Для этого требуютъ отъ нихъ повторить ее вкратцѣ и только то, что въ ней существеннаго.

Нравственное примѣненіе.

Наст. Вамъ уже весьма извѣстно дѣти, что мы изучаемъ св. исторію не для того, чтобы знать только истины святой Вѣры нашей, но и особенно, чтобы находить въ ней правила поведенія. Посмотримъ же теперь, можете ли вы въ исторіи, которою сегодня занимались мы найти что либо такое, что можно приложить къ нашему поведенію.

Какой это праздникъ, о которомъ я говорилъ вамъ въ урокѣ?

Восп. Пятьдесятница.

Н. Когда празднуемъ мы пятьдесятницу?

В. Мы ее празднуемъ пятьдесятъ дней спустя послѣ пасхи.

Н. Что напоминаетъ намъ этотъ праздникъ?

В. Онъ напоминаетъ намъ сошествіе Духа святаго?

Н. Не имѣетъ ли онъ у насъ еще другаго назнанія? И почему имѣетъ?

В. Называется днемъ св. Тройцы и проч.

Н. А іудеямъ—что напоминалъ онъ?

В. Іудеямъ онъ напоминалъ день, когда Богъ даровалъ свой законъ на Синаѣ.

Н. О чемъ вы особенно подумаете въ день пятидесятницы?

В. Въ этотъ день я подумаю о сошествіи Духа святаго.

Н. О томъ ли только подумаете вы, что этотъ праздникъ напоминаетъ сошествіе св. Духа на апостоловъ?

Нѣтъ отвѣта.

Н. Такъ какъ Духъ св. есть Богъ, то съ какимъ благоговѣніемъ мы должны покланяться Ему?

В. Мы должны покланяться Ему съ такимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ покланяемся Богу Отцу и Богу Сыну.

Н. А куда вы пойдете въ день пятьдесятницы, чтобы принести поклоненіе Духу святому?

В. Въ день пятьдесятницы я позабочусь пойти особенно въ церковь.

Н. Какъ же вы будете предстоять тамъ службѣ Божіей—святой литургіи?

В. Мы будемъ стоять при службѣ Божіей съ особеннымъ благоговѣніемъ и съ глубокимъ вниманіемъ.

Н. Припоминая что Духъ св. даровалъ столь великую благодать апостоламъ, чего вы будете просить у Него?

В. И мы будемъ просить у него благодати.

Н. Апостолы были люди слабые, малоученые, которые не могли бы исполнять своихъ обязанностей сами собою. Мы также всѣ слабы по себѣ, и также не можемъ хорошо и охотно исполнять наши обязанности. И такъ, въ день пятьдесятницы чего вы попросите у Духа святаго?

В. Мы попросимъ, чтобы Духъ св. даровалъ намъ благодать исполнять всегда наши обязанности.

Н. Чтобы вести себя хорошо по отношенію къ родителямъ, довольно ли слушаться только ихъ?

В. Нѣтъ, нужно еще исполнять все скоро и охотно.

Н. Чего же вы еще попросите у Духа св.? Какіе есть еще лица, которымъ вы обязаны уваженіемъ, послушаніемъ, любовію?

В. Мы обязаны уваженіемъ и послушаніемъ еще къ высшимъ насъ и старшимъ, любовію обязаны къ братьямъ и сестрамъ, товарищамъ.

Н. Всегда ли вы расположены терпѣливо переносить небольшія непріятности, которыя иногда бываютъ вамъ отъ вашихъ же совоспитанниковъ?

В. Нѣтъ не всегда.

Н. Чего же вы еще попросите у Духа св.?

В. Мы будемъ еще просить, чтобы Духъ св. далъ намъ благодать и силу терпѣливо переносить непріятности, которыя могутъ намъ встрѣчаться.

Н. Не бываетъ ли иногда, что какъ будто кто искушаетъ васъ пропустить утромъ или вечеромъ молитву, слушать разсѣянно урокъ, не дѣлать своего дѣла? О чемъ же вы еще будете молиться Духу св. въ день сошествія Духа св.?

В. Мы будемъ молиться, чтобы Духъ св. далъ намъ благодать никогда не забывать и не пропускатъ нашихъ молитвъ и обязанностей и всегда быть умными.

Наст. Такъ дѣти, въ день пятьдесятницы или св. Тройцы, будемъ особенно молиться къ Духу св., чтобы онъ даровалъ намъ силу исполнять всѣ наши обязанности съ любовію и съ радостію, и чтобы Онъ самъ помогъ вамъ вести себя, какъ слѣдуетъ дѣтямъ умнымъ, добрымъ, благочестивымъ.....

(Окончаніе будетъ).

КАНОНИЗАЦІЯ ІОСАФАТА КУНЦЕВИЧА.

„2-го мая 1865 года папа Пій IX обнародовалъ декретъ о канонизаціи Іосафата Кунцевича, бывшаго епископа Полоцкаго, убитаго въ Витебскѣ въ 1623 году,

„Считаемъ полезнымъ и умѣстнымъ представить на общественное разсмотрѣніе нѣкоторыя историческія данныя, извлеченныя изъ неизданныхъ документовъ или пройденныя молчаніемъ со стороны латинскихъ біографовъ епископа Полоцкаго.

„Іосафатъ Кунцевичъ родился въ 1579 году, то-есть при самомъ началѣ религіозныхъ преслѣдованій, которыя были начаты, по наущенію латинскаго духовенства, польскими королями противъ православныхъ жителей русскихъ провинцій бывшей Республики.

„Сынъ простаго сапожника, Кунцевичъ не получилъ никакого образованія, но его природныя способности, пламенный и честолюбивый умъ обратили на него вниманіе виленскаго духовенства. Обращенный въ *унію*, то-есть во вновь придуманное исповѣданіе, которое признано было слабымъ меньшинствомъ православныхъ жителей Литвы и западныхъ провинцій во избѣжаніе безпощадныхъ гоненій, Іосафатъ Кунцевичъ въ скоромъ времени сдѣлался однимъ изъ ревностныхъ ея распространителей.

„Назначенный на епископскую кафедру въ Полоцкѣ,

онъ началъ ожесточенную борьбу противъ православія, и депутаты этихъ провинцій приносили на него жалобу варшавскому сейму и польскому сенату въ 1622 году въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ. Приводимъ буквально самыя замѣчательныя мѣста изъ подлиннаго документа, написаннаго на польскомъ языкѣ:

„Вамъ извѣстно, ясновельможные паны, все что относится къ дѣламъ вѣры, къ правамъ и вольностямъ. Вамъ не могутъ быть неизвѣстными несправедливости и притѣснительныя дѣйствія, каковы, напримѣръ, призваніе къ судамъ, аресты, казни, изгнанія, замышляемыя противъ насъ, дворянъ и гражданъ, духовенства и мірянъ изъ русскаго народа, исповѣдующихъ древнюю греческую вѣру, вслѣдствіе клеветъ, взводимыхъ на насъ нѣкоторыми высшими членами духовенства, враждебными къ восточной церкви. . . Къ великому страданію нашего отечества, наши притѣснители до сихъ поръ не измѣнили своего образа дѣйствій, и нынѣ еще, вопреки всякому закону и всякой справедливости, они попираютъ ногами всѣ права совѣсти.

„Въ продолженіи двадцати восьми лѣтъ мы представляли и исчисляли каждому сейму великія несправедливости и нестерпимое угнетеніе, которымъ подвергали насъ отступники отъ вѣры—митрополитъ и епископы. Васъ умоляли со слезами и рыданіями употребить ваше мощное ходатайство передъ его величествомъ королемъ для избавленія народа русскаго отъ тяготѣющаго надъ нимъ гнета, но до сихъ поръ все идетъ по старому; мы терпимъ всевозможныя униженія, мы переносимъ страшное иго. . . У насъ отняли наши права, наши вольности и льготы. . .

„Права эти и вольности народъ русскій купилъ

цѣною своей крови... Вотъ уже двадцать восемь лѣтъ сряду приходитъ онъ сюда, заявлять каждому сейму свои обиды, свои страданія, насилія, которымъ подвергались его независимость и его вольности, умолять со слезами, чтобъ ему подали помощь и обезпечили покой... Полоцкій архіепископъ-отступникъ, называющій себя Іосафатомъ Кунцевичемъ, дерзнулъ внести въ брацлавскія муниципальныя книги, во имя и безъ вѣдома одного почтеннаго сенатора, декларацію, провозглашающую сообщниками нѣкоей измѣны собратій нашихъ, дворянъ воеводствъ Витебскаго, Могилевскаго и Полоцкаго.

„Въ Бѣлоруссіи тотъ же архіепископъ полоцкій оставляетъ запечатанными въ продолженіе пяти лѣтъ православныя церкви Орши и Могилева. Граждане полоцкіе и витебскіе, не имѣя въ городѣ даже простаго дома, назначеннаго для богослуженія, принуждены по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ выходить для божественной службы за заставы, въ поля, да и то безъ священниковъ, такъ какъ имъ запрещено имѣть ихъ въ городахъ или въ окрестностяхъ. Бѣдные люди, не желая признавать иного исповѣданія, кромѣ того, въ которомъ они родились, поставлены въ необходимость возить своихъ дѣтей для крещенія на разстояніе 10-ти миль и болѣе, и это продолжительное и трудное путешествіе нерѣдко ведетъ къ тому, что многіе изъ младенцевъ умираютъ, не принявъ крещенія... Наконецъ, вотъ дѣло въ высшей степени ужасное, невѣроятно варварское и свирѣпое: въ прошедшемъ году, въ томъ же самомъ бѣлорусскомъ городѣ Полоцкѣ, вышеупомянутый полоцкій епископъ-отступникъ Іосафатъ Кунцевичъ далъ повелѣніе выкопать изъ земли тѣла, недавно

погребенныя въ церковной оградѣ, и выбросить вонъ изъ могилъ христіанскіе останки на съѣденіе псамъ' какъ нечистую падаль!"

Невѣроятно, чтобы жертвы гнета столь ужаснаго, какъ тотъ, который тяготѣлъ надъ русскимъ населеніемъ въ провинціяхъ, порабощенныхъ Польшей, осмѣлились заявить и подтверждать своею подписью, въ прошеніи представленномъ великому сейму и варшавскому сенату такія важныя обвиненія противъ епископа, назначеннаго королемъ и имѣвшаго сильную поддержку въ Римѣ, еслибъ они не въ состояніи были ихъ поддержать. Сверхъ того, положительно извѣстно, что еслибъ эти обвиненія не были основательны, или даже еслибъ они были только преувеличены, то клеветники Іосафата Кунцевича были бы жестоко наказаны, между тѣмъ какъ совершенно напротивъ, сеймъ рѣшилъ, вслѣдствіе этого прошенія, отправить на мѣсто особую коммиссію, которой поручено было провѣрить дѣйствія епископа Полоцкаго.

Впрочемъ жалобы заинтересованныхъ сторонъ и требованія самыя справедливыя не составляютъ еще полнаго доказательства. Обвиненіе Іосафата Кунцевича подтверждается неопровержимымъ свидѣтельствомъ, ибо оно исходитъ отъ одного изъ высшихъ сановниковъ польской короны, объявленнаго приверженца уніи и римскаго верховенства, отъ Льва Сапѣги, гетмана Литовскаго, то-есть отъ высшей гражданской и военной власти провинцій, сопредѣльныхъ съ епархіей Іосафата Кунцевича.

На письмо адресованное прелатомъ къ Льву Сапѣгѣ съ просьбой о его содѣйствіи къ насильственному обращенію въ унію православныхъ населеній, гетманъ отвѣчалъ

епископу Полоцкому длиннымъ посланіемъ, изъ котораго мы извлекаемъ самыя замѣчательныя мѣста.

„Преосвященнѣйшій прелатъ, епископъ Полоцкій! Противъ желанія моего, я вступаю въ переписку и въ препирательство съ вашимъ преосвященствомъ; но вы побуждаете меня къ этому упорстомъ, съ которымъ вы поддерживаете мнѣнія, выраженныя въ письмѣ, адресованномъ вами ко мнѣ, которое я долженъ опровергнуть и которому я не нахожу оправданія . . .“

„Несомнѣнно, что я преданъ уніи, что я оказалъ ей мое содѣйствіе и нашелъ бы нелѣпымъ отказаться отъ нея; но мнѣ и на умъ никогда не приходило, чтобы ваше преосвященство могли рѣшиться обращать къ ней народъ такими насильственными средствами. Всевышній призываетъ къ себѣ съ кротостью: «*Пріидите ко мнѣ вси труждающіися*», говоритъ Онъ; но Онъ не требуетъ и не принимаетъ тѣхъ, кого привлекаютъ къ Нему силой. Вашимъ неразумнымъ насиліемъ вы ожесточили народъ русскій, и вы, такъ-сказать, принуждаете его измѣнить присягѣ, данной имъ его величеству королю. Вы не можете этого отвергать, потому что противъ васъ свидѣтельствуютъ письменные документы... Злоупотребленіемъ вашей власти, дѣйствіями, которыя вы совершили, и которыя были внушены вамъ гораздо болѣе гордостью и ненавистью, чѣмъ любовью къ ближнему, вы заронили первыя искры пожара, которыя могутъ быть гибельны для насъ.

„Вы говорите мнѣ о необходимости обращенія схизматиковъ. Дѣйствительно, вамъ необходимо посвятить этому дѣлу всѣ ваши заботы. Необходимо стараться, чтобъ были *едино стадо и единъ пастырь*; но необходимо также дѣйствовать при этомъ съ умѣрен-

ностью, соображаться съ требованіями вѣка, а равно и съ собственнымъ желаніемъ народа . . . Что касается до личныхъ опасностей, которымъ вы подвергаетесь, то я могу отвѣчать вамъ только, что очень часто мы сами виновны въ нашихъ несчастіяхъ . . ."

„Вы пишите мнѣ: «*Я властенъ преслѣдовать и рубить головы*». Нѣтъ, не такъ надо дѣйствовать, ибо Богъ строго запретилъ это тѣмъ, которые хотятъ выставить себя мстителями. Онъ сказалъ: *Мнoю мзду пріимутъ.*"

„Вы мнѣ пишите также: „*Сейму представляютъ не только мнѣнія враждебныя уніи, но тамъ нападаютъ даже на благочестивое духовенство римское*".

„Кто же виноватъ въ этомъ, какъ не самая причина всѣхъ этихъ бѣдствій? Когда насилуютъ человѣческую совѣсть, когда запираютъ церкви, для того чтобы народъ, лишенный своего исповѣданія, святыхъ таинствъ и всякаго благочестиваго примѣра, былъ обращенъ въ положеніе невѣрующаго, когда произвольно и умышленно употребляютъ во зло королевскія милости и полномочія, очень естественно, что мы стараемся по крайней мѣрѣ держаться въ сторонѣ . . ."

„*Необходимо*, говорите вы, *предать анаѳемѣ всѣхъ тѣхъ, кто не приступаетъ къ уніи, и изгнать ихъ изъ королевства.* Да сохранитъ Богъ нашу страну отъ такой великой несправедливости!"

„Опомнитесь, умоляю васъ. Кто же облекъ васъ властью, превышающею власть самаго Христа? Христосъ сказалъ: *Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя, привлечетъ его.*"

„Скажите мнѣ, ваше преосвященство, къ чему все это привело васъ? Кого обратили вы вашими жестоко-

стями, запираніемъ церквей? Несомнѣнно то, что въ Полоцкѣ даже тѣ, кто оставался вѣренъ, погибли; что вы превратили овецъ въ козлищъ; что вы навлекли великія опасности на государство, и что, можетъ быть, вы сами приготовили гибель всѣмъ католикамъ . . . ."

„Вотъ объясненія, которыя я могу дать вамъ въ отвѣтъ на ваше письмо. Я желаю избѣжать всякаго дальнѣйшаго препирательства съ вами, и возсылая молитвы къ Всевышнему, да ниспошлетъ Онъ вамъ всѣ блага и особенно да внушитъ Онъ вамъ духъ любви и милосердія къ ближнему, я свидѣтельствую вамъ мое почтеніе.

„Варшава 12-го марта 1622 года".

Мрачныя предчувствія гетмана Сапѣги относительно бѣдствій, виновникомъ которыхъ онъ называлъ Іосафата Кунцевича, не замедлили осуществиться.

Увлекаясь усугубленнымъ пыломъ фанатизма, епископъ Полоцкій, вопреки совѣтамъ своихъ собственныхъ согражданъ и увѣщаніямъ сейма, объѣхалъ въ 1623 году города своей епархіи, повсюду распространилъ ужасъ, и стараясь обратить православныхъ въ латинство, водворилъ совершенный терроризмъ религіозный. Прибывъ въ Витебскъ, онъ не обратилъ вниманія на слова людей, которые предупреждали его объ опасностяхъ, какимъ онъ могъ подвергнуться, раздраживъ жителей этого города. Ободренный покорностью, съ какою жители допустили запереть свои церкви, Іосафатъ Кунцевичъ, недоступный опасеніямъ за самого себя и чувству жалости къ другимъ, дѣйствовалъ такъ, что, казалось, самъ старался побудить жителей Витебска къ преступленію. По несчастію, это вполнѣ удалось ему, и вслѣдствіе того, что одинъ изъ сопровождавшихъ его діако-

новъ ударилъ православнаго священника, который шелъ совершать богослуженіе, произошелъ бунтъ, при которомъ епископъ Полоцкій былъ, послѣ жестокихъ истязаній, умерщвленъ народомъ.

Обезображенный трупъ его былъ положенъ въ мѣшокъ, наполненный камнями, и брошенъ въ Двину, откуда, по сказанію его католическихъ біографовъ, его вытащили черезъ нѣсколько лѣтъ, узнавъ будто бы мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, по чудесному явленію надъ нимъ небеснаго свѣта. Тогда тѣло его съ торжествомъ было перенесено сначала въ Полоцкъ, а потомъ въ Бялу, въ Польшѣ, гдѣ къ его мнимымъ мощамъ стекалось множество богомольцевъ и—какъ утверждаютъ все-таки его біографы—совершилось 186 чудесъ, тогда какъ въ 1839 г. было доказано, что въ гробѣ его лежатъ *только лоскутья одежды, да пукъ волосъ.*

Преступленіе жителей Витебска не оправдываетъ жертвы. Кровавое возмездіе, послѣдовавшее за тѣмъ, свидѣтельствуетъ объ отвѣтственности, какой подвергся передъ Богомъ и людьми тотъ, кого Левъ Сапѣга винилъ въ первыхъ зароненныхъ искрахъ вспыхнувшаго потомъ страшнаго пожара.

Король Сигизмундъ III, чрезъ посредство того же Сапѣги, подвергъ городъ карѣ тѣмъ болѣе суровой, что отъ него требовали этой кары подъ опасеніемъ навлечь на себя проклятіе папы.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ папа Убранъ VIII побуждалъ короля къ мести. *)

---

*) Эта политическая переписка включена въ напечатанную недавно въ Римѣ книгу іезуита Мартынова: Cursus vitae et certamen martyrii Kuncevici.

„Нельзя оставить безъ наказанія жестокость убійцъ. Подобное злодѣйство требуетъ перуновъ божественнаго мщенія. Да проклятъ будетъ человѣкъ, который не извлечетъ своего меча, колеблясь пролить по этому случаю кровь. Вотъ почему, могущественный государь, вы не должны жалѣть ни огня, ни желѣза. Ваше Величество, одушевясь немедленно благочестивымъ гнѣвомъ, должны осушить слезы церкви казнію безбожниковъ“.

Сигизмундъ III въ точности повиновался увѣщаніямъ Урбана VIII; онъ не пожалѣлъ ни огня, ни желѣза, и пролилъ рѣки крови.

Воспоминаніе объ этой страшной мести сохранилось въ народѣ и по прошествіи двухъ вѣковъ. Это доказывается тѣмъ, что подстрекатели польскихъ мятежей ссылаются на нее при каждомъ случаѣ. При послѣднемъ мятежѣ польское духовенство напечатало и распространило въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ изображеніе Іосафата Кунцевича съ слѣдующею подписью:

„Блаженный Іосафатъ, епископъ Полоцкій, мученически умерщвленный въ Витебскѣ и брошенный въ Двину 28-го сентября 1623 года. По предписанію Сигизмунда III, Левъ Сапѣга умертвилъ 5,000 убійцъ и открылъ мощи мученика, которыя были перенесены въ Бялу въ Подляхіи, гдѣ они почіютъ и теперь“.

Напечатано въ Journal de St.-Pétersbourg, отъ 7-го (19-го) мая. *(Моск. Вѣд. 1865 г. № 100-й).*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Начало обычая водружать св. кресты на поляхъ и при дорогахъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ кіевской, подольской и волынской губерній существуетъ обычай водружать кресты на перекресткахъ и дорогахъ, въ полѣ и въ селеніяхъ. Кресты эти обыкновенно имѣютъ изображеніе распятаго Господа, Іисуса Христа, съ орудіями Его крестныхъ страданій, окрашены большею частію въ зеленый цвѣтъ, иногда дополняются утвержденными ниже средней перекладины изображеніями Божіей Матери и св. Іоанна Богослова, предстоящихъ кресту. Для сохраненія отъ поврежденій ихъ огораживаютъ приличною рѣшеткой. Благочестивые люди, сооружающіе подобные кресты въ память какихъ либо благодѣяній имъ явленныхъ, иногда въ поляхъ и при дорогахъ, устрояютъ при нихъ колодцы, чтобы утомленный путникъ или уставшій земледѣлецъ, утоливъ жажду и отдохнувъ подъ сѣнію крестнаго знаменія, благословилъ жертвователя и сотворилъ о немъ молитву. Въ особенности умилительно видѣть, какъ идущіе въ Кіевъ богомольцы цѣлой массой въ числѣ 50-ти или 100 человѣкъ, окруживъ крестъ стоящій на пути, долго и усердно молятся предъ нимъ, стоя на колѣняхъ. Эта колѣнопреклоненная молитва составляетъ для нихъ отдыхъ и подкрѣпленіе для дальнѣйшаго пути. Обычай

по всему благочестивый и назидательный. Но къ чему не прибѣгала и чѣмъ не пользовалась для своихъ цѣлей польско-католическая пропаганда?

Сначала поляки носили на себѣ нарочно приготовленные гдѣ то желѣзные крестики съ терновыми вѣнцами и съ означенными на нихъ годами революцій, потомъ стали водружать на площадяхъ и дорогахъ кресты съ революціонными цвѣтами и знаками, чтобы, собирая около нихъ толпы, пѣть мятежные гимны и молитвы. Подобныя возмутительныя, исполненныя кощунства надъ религіей, демонстраціи не могли быть терпимы и правительство обратило вниманіе на умноженіе крестовъ при дорогахъ или на такъ называемыя *фигуры*. Содѣйствуя гражданскому начальству въ умиротвореніи края, и духовное начальство сдѣлало распоряженіе, чтобы кресты на перекресткахъ и дорогахъ не были поставляемы безъ предварительнаго его разрѣшенія.

Эти распоряженія подали нѣкоторымъ поводъ печатно утверждать, что водруженіе крестовъ на перекресткахъ и дорогахъ—есть обычай католическій, навязанный юго-западу уніей, а какіе то чины на Волыни не удовольствовались надзоромъ за умноженіемъ крестовъ и снятіемъ испорченныхъ изъ нихъ, а, какъ заявлено въ „Днѣ", принялись было за уничтоженіе и тѣхъ, которые имѣли приличный видъ. Ревность не поразуму и мнѣніе не правое. Обычай водружать кресты при дорогахъ обычай древній и вѣроятно перешелъ къ намъ изъ Греціи, хотя и не могъ сохраниться тамъ среди господства враговъ креста Господня, лишившихъ и св. храмы украшенія крестнымъ знаменіемъ. Такъ Евсевій,

церковный писатель IV вѣка, свидѣтельствуетъ, *) что Константинъ великій воздвигъ кресты на всѣхъ дорогахъ и городскихъ улицахъ. Павлинъ, епископъ Ноланокій **), современникъ Евсевія, упоминаетъ о крестахъ съ вѣнцемъ вверху, украшенныхъ вѣнками изъ различныхъ цвѣтовъ и листьевъ. Въ степяхъ южной Россіи и нынѣ сохраняется нѣсколько крестовъ скважистаго камня, водруженныхъ здѣсь еще до принятія христіанской вѣры св. Владиміромъ, которые извѣстны были и императору Константину Багрянородному—въ 10-мъ вѣкѣ. Вспомнимъ, что и св. Андрей первозванный водрузилъ крестъ на горахъ кіевскихъ, когда здѣсь еще не было города.

—**Особенная сторона личности М. В. Ломоносова.** Въ „Духѣ Христіанина,“ по случаю столѣтняго поминовенія по М. В. Ломоносовѣ, пишутъ: Обращая взоры свои, просимъ и другихъ обратить свои взоры на то, что Ломоносовъ, первый Русскій ученый, естествоиспытатель, историкъ, ораторъ, стихотворецъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ мыслитель истино-христіанскій. Просили бы мы кое кого не забыть, что сынъ крестьянина по отцу, своею матерью имѣлъ онъ дочь діакона,—она, ея духъ, ея семейныя преданія дали одинъ изъ первыхъ толчковъ пробужденію духовныхъ силъ ея дитяти, направляя и первоначальное развитіе ихъ въ извѣстную сторону въ духѣ происхожденія и склонностей матери; что грамотѣ училъ его церковный дьячокъ, его первою школою послѣ дьяческой избы были церковь и церков-

---

*) Евсев. о жизни бл. имп. Константина. Кн. 1 гл. 31 стр. 81. Спб. 1850 года.

**) Paulin Nol. Epist. XXXII.

ный клиросъ, первыми учебными книгами часословъ и псалтырь, а первыми учителями его были въ языкознаніи Мелетій Смотрицкій съ своею грамматикою, а въ стихотворствѣ Сумеонъ Полоцкій съ переложенною имъ въ стихи псалтирью, что въ Москвѣ отъ голодной смерти спасъ его и въ школу привелъ монахъ,—образовали его монастыри и два старѣйшія духовныя училища московское заиконоспасское и кіевское; что воспитанный лицами священнаго сана, вскормленный вещественнымъ и духовнымъ хлѣбомъ церковнымъ, онъ и самъ готовъ былъ принять священный санъ и посвятить себя на служеніе церкви; что наконецъ и въ академію наукъ устроилъ его архіерей, знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичъ; что значитъ по крови и воспитанію онъ очень много принадлежитъ намъ, нашему духовному сословію; что изъ трехъ извѣстныхъ въ литературѣ современниковъ отдавая кому угодно Сумарокова вполнѣ и всецѣло,—Тредьяковскаго, неуспѣвшаго утвердиться въ нашемъ направленіи и съ незрѣлой молодости подчинивщагося вліяніямъ инороднымъ, отдавая большую часть,—на Ломоносова, по его происхожденію, по воспитанію, по духу его и направленію всей его жизни, мы имѣемъ право предъявить права весьма значительныя. Просимъ, и опять особенно кое кого изъ людей въ послѣднее время писавшихъ о Ломоносовѣ просимъ помнить, что съ ранняго дѣтства имѣлъ онъ особливую охоту къ *четью—пѣтью* церковному; что Часословъ и Псалтырь, всѣ употребительнѣйшія въ церкви молитвы, каноны, пѣсни церковныя, всю Псалтырь не только въ подлинномъ ея библейскомъ текстѣ, но и въ стихотворномъ переложеніи, зналъ онъ наизусть; что въ двухъ старѣйшихъ духовныхъ училищахъ основательно изучилъ онъ богословіе и отцовъ

церкви; что примѣромъ великихъ отцовъ, богопросвѣщенныхъ испытателей природы, вдохновенныхъ пѣвцовъ величія Божія въ природѣ, каковы были Василій великій и Григорій Богословъ, былъ онъ поощренъ къ изъисканію тайнъ природы,—въ высокихъ свято отеческихъ твореніяхъ, въ богодухновенныхъ писаніяхъ библейскихъ почерпнулъ онъ самъ, совѣтуя почерпать и намъ, богатство и возвышенность роднаго слова,—въ твореніяхъ святоотеческихъ, въ писаніяхъ библейскихъ, равно какъ и въ велилой книгѣ природы, проникнутой христіанскимъ міросозерцаніемъ, почерпнулъ онъ лучшія истинно-поэтическія свои вдохновенія, такъ что безукоризненными и достоподражаемыми какъ по возвышенности мысли, такъ и по благородству чувства, даже по чистотѣ, правильности и изобразительности языка можно назвать только тѣ изъ его стихотвореній, въ которыхъ воспѣваетъ онъ Бога и дивныя въ мірѣ дѣла Божіи; что одинъ изъ его гимновъ до сихъ поръ остался молитвеннымъ поэтико-музыкальнымъ выраженіемъ благоговѣйныхъ къ Богу чувствъ христолюбиваго воинства, да можно сказать и народа нашего. Просимъ помнить, что вѣра въ Бога была единственною путеводною звѣздою его жизни,—она одна спасала его не разъ отъ явной гибели,—что безъ водительства вѣры Ломоносовъ не былъ бы нашимъ Ломоносовымъ, предъ которымъ мы благоговѣемъ, а сгинулъ бы безвѣстно и безслѣдно или рыбакомъ гдѣ либо на пустынномъ берегу Бѣлаго моря или сѣверной Двины, или съ голоду въ Москвѣ, или въ долговой Германской тюрьмѣ, или солдатомъ въ Прусской крѣпости; что вѣра на Бога подкрѣпляла его и въ академической дѣятельности среди тяжкихъ испытаній, среди непониманія, зависти, вражды, поощряемыхъ его увле-

ченіями и дѣйствительными слабостями; что вѣра въ Бога, основательное изученіе ея въ христіанскихъ источникахъ не помѣшали ему основательно изучать строеніе коры земной и химическое сочетаніе элементовъ матери, напротивъ одно въ немъ помогло другому,—помогло ему объять и міръ и человѣка и величіе Творца въ живомъ и цѣлостномъ единствѣ сколько научнаго подробнаго глубокообстоятельнаго, столько же и возвышеннаго поэтическаго христіанскаго міросозерцанія,—одно въ союзѣ съ другимъ помогло ему избѣжать крайностей съ одной стороны мертваго схоластика буквалиста фарисея, а съ другой бездушнаго скептика матеріалиста; что вѣра въ Бога и знаніе Богословія, непомѣшавъ ему быть первымъ Русскимъ учонымъ, математикомъ, физикомъ, химикомъ, металлургомъ, геологомъ, астрономомъ, основателемъ Русскихъ стихотворства, правильной прозы, исторіи, нашихъ университетовъ, помогли ему осуществить въ себѣ первообразъ высокоразвитаго цѣльнаго русскаго человѣка.

Обращаемъ же и къ современнымъ намъ представителямъ русской мысли и науки нашу просьбу, чтобъ они были ему подражателями, сколько и въ чемъ могутъ.

Дѣятели науки! Вы будете столько великодушны, съ этого знаменательнаго дня, перестанете съ пренебреженіемъ попрекать насъ нашими букварями и псалтырями, нашими часословами и схоластикою: ни то, ни другое не помѣшало, а напротивъ помогло Ломоносову стать Ломоносовымъ.

—**Отъ редакціи**. Г. Галаховъ въ біографіи Ломоносова говоритъ: „Ломоносовъ (М. В.) первымъ образованіемъ былъ одолженъ матери своей—дочери дьячка изъ селенія Матигоры, въ холмогорскомъ уѣздѣ. Благодаря ея заботливости, онъ скоро выучился грамотѣ и пристрастился къ чтенію.“ „Есть преданіе, что Ломоно-

совъ, явясь въ заиконоспасское училище, назвалъ себя поповскимъ сыномъ, но потомъ признался въ обманѣ Ѳеофану Прокоповичу, и ученый архипастырь обѣщалъ ему свою защиту"—(Ист. Рус. Словесности. Т. I стр. 358 и 359-я). Этимъ указаніемъ объясняется многое; безъ него стремленіе Ломоносова къ наукѣ оставалось бы для насъ загадкой. Ломоносовъ крестьянинъ съ молокомъ матери питаетъ любовь къ грамотности, составлявшей исключительную особенность духовнаго званія; мать даетъ ему средства первоначальнаго образованія, чтобы поставить сына выше того званія, въ которое она сама вошла, можетъ быть, по одной бѣдности; родные матери Ломоносова въ своемъ кругѣ знакомятъ его съ учебниками научнаго образованія и развиваютъ любовь къ наукѣ. Что же дало Ломоносову крестьянство? Вотъ отвѣтъ самаго Ломоносова. „По натурѣ добраго, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго отца, и злую и завистливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что всегда сижу попустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ—и терпѣть стужу и голодъ, пока я ушелъ въ Спасскія школы." Наконецъ, гоненіе невѣжественной крестьянской семьи, послѣ смерти родной матери—некрестьянки, заставляетъ его бѣжать изъ роднаго села, отречься отъ званія своего отца и просить пріюта у лицъ духовныхъ.

А между тѣмъ прочитайте всѣ рѣчи, въ разныхъ мѣстахъ произнесенныя по случаю столѣтняго поминовенія по Ломоносовѣ,—помянулъ ли въ нихъ кто хотя однимъ словомъ эту добрую дьячковскую или діаконскую дочь—мать Ломоносова, безъ вліянія которой Ломоносовъ остался бы

тѣмъ же, чѣмъ и прочія крестьянскія дѣти д. Денисовки, холмогр. уѣзда? Сказалъ ли кто благодарное слово духовному сословію, пріютившему, образовавшему и поставившему на дальнѣйшую дорогу къ славѣ изгнаннаго невѣжественнымъ крестьянствомъ Ломоносова, предъ памятью котораго теперь, по прошествіи 100 лѣтъ, преклоняется вся Россія? Нигдѣ, никто и ничѣмъ. Напротивъ, сколько произнесено овацій въ честь крестьянскаго сословія, сколько учреждено степендій для дѣтей крестьянскихъ въ честь и память Ломоносова, сына дьяческой дочери—и хоть бы что нибудь для воспитанія дѣтей того сословія, къ которому по матери принадлежалъ Ломоносовъ и для тѣхъ заведеній, которы яего воспитали! Пришло ли кому на мысль хоть бы поставить портретъ М. В. Ломоносова въ Заиконо-Спаскомъ духовномъ училищѣ—въ память полученнаго имъ здѣсь воспитанія? Скрывши духовное по матери происхожденіе Ломоносова и пройдя полумолчаніемъ участіе духовенства въ его воспитаніи, панегиристы при сей вѣрной оказіи, напротивъ, еще не приминули попрекнуть духовное сословіе *Тредьяковскимъ*. Такъ г. Ламанскій въ своемъ біографич. очеркѣ М. В. *Ломоносовъ* сказалъ: „почти въ одно и тоже время русской литературѣ даровали наши сословія, *каждое по мѣрѣ силъ своихъ и способностей*, *духовное — Тредьяковскаго*, дворянское — Сумарокова, крестьянское—Ломоносова. Всѣ эти три дѣятеля остались до конца жизни вѣрными своему происхожденію“ (Стр. 23). А между тѣмъ въ Извѣстіяхъ Импер. Академіи наукъ (Т. VIII стр. 158-я) значится, что Тредьяковскій былъ въ нашихъ школахъ не болѣе двухъ лѣтъ, и изъ оныхъ (въ слѣдствіе одного поступка—выдачи фальшиваго паспорта) бѣжалъ.

Безспорно „Что можетъ собственныхъ Платоновъ
„И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
„Россійская земля раждать.“

Но безспорно также и то, что это не та земля, которая раждаетъ грибы и грузди; и что такой землей для безсмертнаго Ломоносова была его мать, дьяческая дочь, сохранившая любовь къ наукѣ и въ званіи жены крестьянина и эту же любовь завѣщавшая раннему сиротѣ сыну своему Михайлѣ, будущему знаменитому академику. Послѣ столькихъ стипендій въ честь сына ея, въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народ. просвѣщенія, для воспитанія дѣтей того званія, къ которому принадлежала мачиха Ломоносова, не грѣхъ бы учредить хотя одну стипендію въ честь родной матери его въ одномъ изъ женскихъ духовно-учеб.-заведеній для воспитанія дьячковскихъ дочерей. Не весьма ли прилично было бы учредить подобную стипендію въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія въ память обученія М. Ломоносова въ Кіевѣ—въ древнѣйшемъ его училищѣ, духовной академіи?

— **Школа для дѣвочекъ при новостроенской церкви св. Троицы—въ Кіевѣ.** *(Изъ письма къ редактору)*.—Съ разрѣшенія духовной консисторіи при церкви св. Троицы, на Новомъ Строеніи, 20-го марта текущаго года, открыта женская безплатная школа. Благословилъ меня и моихъ сотрудницъ на нашъ трудъ многоуважаемый помощникъ благочиннаго Павелъ Θеодоровичъ Подвысоцкій. Дѣло наше начиналось весьма скромно, при служеніи молебна находилось всего 8-мь дѣвочекъ, на другой же день къ началу ученія явилось уже 15-ть, и такимъ образомъ увеличиваясь ежедневно въ численности по 20-е мая, у насъ оказалось уже 45-ть ученицъ; не смотря на то, что ни предварительно, ни

впослѣдствіи у насъ никакихъ оповѣщательныхъ публикацій не было, со всѣхъ концевъ Новаго Строенія являются ко мнѣ родители съ просьбою принять дѣтей въ училище. И я полагаю, что еслибъ мы имѣли на столько средствъ матеріальныхъ, чтобъ могли занять большее помѣщеніе, то численность нашихъ ученицъ могла бы быстро возрасти до ста. Этотъ фактъ можетъ служить подтвержденіемъ, на сколько у насъ въ народѣ развита уже потребность образованія. Дѣти у насъ въ школѣ изъ разныхъ сословій—есть и дочь полковника и духовнаго лица, и мѣщанина и крестьянина, однимъ словомъ для всѣхъ дѣвочекъ безъ средствъ, желающихъ учиться, открыты у насъ двери. Поступаютъ дѣти или ничего не знающія, или хуже того читающія и пишущія уже, но такъ худо, что учительницамъ стоитъ большаго труда переучивать ихъ. Нужно замѣтить, что большинство дѣтей съ хорошими способностями, особливо дочери мѣщанъ; простыя естественныя, крѣпкія физически, онѣ представляютъ много благопріятной почвы; дѣвочки эти болѣе другихъ обнаруживаютъ любви къ ученью, радости при пониманьи и уваженія къ своимъ наставницамъ. Замѣчательно, что первыя рѣзвушки и шалуньи во время отдыха оказываются самыми даровитыми и внимательными при занятіяхъ, и по этому поводу приходитъ часто на мысль, что рѣзвость въ ребенкѣ служитъ какъ будто первою формою проявленія духа.

Изъ числа поступившихъ безъ всякихъ познаній, есть уже многія выучившіяся читать свободно, писать съ прописи и дѣлать первыя два ариѳметическія правила; тѣ же, которыя при поступленіи умѣли читать и писать, и были знакомы съ счисленіемъ, разсказываютъ

теперь прочитанное изустнымъ и письменнымъ образомъ, пишутъ подъ диктовку и дѣлаютъ 4 ариѳметическія правила.—Методъ при обученіи чтенію у насъ принятъ звуковой, такъ какъ во первыхъ имъ скорѣе достигается результатъ, а во вторыхъ у дитяти отнята возможность заучиванья буквъ только однимъ механическимъ путемъ, безъ всякаго участія разсудка. Какъ только дѣвочки начинають правильно читать, первая заботливость учительницы помогать ей понимать читаемое; чтенія же—только для самаго процесса чтенія у насъ не существуетъ; мы больше всего обращаемъ вниманіе на развитіе разсудочной стороны у дѣтей, памятью же онѣ и безъ насъ богаты. Книги для чтенія выбираются у насъ преимущественно изъ Священной и Русской Исторіи; древняя Русская Исторія очень легко усвоивается дѣтьми Кіева, потому что онѣ легко могутъ выучиться ей и безъ помощи книгъ, а только по однимъ памятникамъ историческимъ, существующимъ въ нашемъ городѣ; нужно только, чтобъ учительница съумѣла разсказать имъ далекія событія ихъ родины живымъ, теплымъ, понятнымъ дитяти языкомъ.

Число женскихъ личностей, принявшихъ на себя безвозмездную обязанность занятій въ школѣ, простирается до 10-ти; всѣ онѣ большею частью жены или дочери лицъ принадлежащихъ къ учебному вѣдомству, впрочемъ между ними есть и дѣвушки изъ купеческаго сословія; — одна учительница постоянная, по найму, дѣвушка пожилая, извѣстная уже издавна своими педагогическими способностями. Обращеніе учительницъ съ дѣтьми самое вѣжливое и кроткое, угрозъ и наказаній какихъ бы то ни было вовсе не существуетъ; меня часто удивляетъ, какъ это могли дѣти, большинство

которыхъ взято изъ грубыхъ, безпорядочныхъ семействъ, такъ скоро свыкнуться съ классным порядкомъ и слушаться только однихъ добрыхъ словъ наставницъ. Вообще могу сказать, что дѣло наше идетъ хорошо; остается только желать, чтобъ съ нравственной стороны оно продолжало идти и впередъ тѣмъ же путемъ, какимъ идетъ теперь, а съ матеріальной встрѣтило бы болѣе поддержки. Школа существуетъ средствами какъ лицъ, участвующихъ въ преподаваніи, такъ и другими частными пожертвованіями. *) Я хлопочу теперь объ основаніи небольшаго общества,—члены котораго обязались бы вносить ежегодно небольшую сумму на содержаніе школы, но число лицъ изъявившихъ согласіе на мое предложеніе очень ограниченно. Вотъ все, что я имѣю сообщить вамъ на первый разъ.

Е. Г—я.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

*) Книгами мы снабжены были на первый разъ кіево-владимірскимъ братствомъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ САРАТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ программѣ, съ 1 іюля текущаго года, при Саратовской Духовной Семинаріи будутъ издаваться **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости**.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ имѣть два главные отдѣла: I-й отдѣлъ—оффиціальный, или собственно Епархіальныя Вѣдомости, и II-й отдѣлъ—неоффиціальный, или прибавленія къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости за настоящій годъ высылаютъ за 7 мѣсяцевъ, съ 1 іюня, три руб. сер. Требованія свои благоволятъ адресовать: **въ редакцію Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Саратовской Духовной Семинаріи, въ Саратовѣ.**

Редакторъ, архимандритъ *Александръ.*

—Предсѣдатель Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета въ отношеніи на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія прописалъ:

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 5-й день февраля 1865 года, архангельскій статистическій комитетъ, въ виду имѣющаго совершиться, 4-го апрѣля сего года, столѣтія со дня кончины знаменитаго Холмогорскаго уроженца

Михала Васильевича Ломоносова, открываетъ подписку на устройство въ Куростромскомъ селеніи Холмогорскаго уѣзда, мѣстѣ родины Ломоносова, памятника и на учрежденіе при архангельской гимназіи Ломоносовской стипендіи для образованія одного изъ крестьянъ архангельской губерніи.

Доводя до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства о таковомъ предположеніи архангельскаго статистическаго комитета, увѣковѣчить, на мѣстѣ родины, память знаменитаго Русскаго дѣятеля, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, не отказать комитету въ благосклонномъ вашемъ содѣйствіи, приглашеніемъ православнаго духовенства и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, ввѣренной вамъ епархіи, къ посильнымъ приношеніямъ на осуществленіе этого предпріятія.

На семъ отношеніи резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такая: «Опубликовать по епархіи, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на прописанный предметъ.»

Печат. дозв. Кіевъ. 8 іюля 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи **Федорова**.

